

УДК 090.1

ББК 76.191дУльянинский Д.В., 2 ю14

DOI 10.25281/2411-2305-2024-1-101-123

А.Ю. Самарин

Эго-текст библиофила: дневниковые записи Д.В. Ульянинского в «Каталоге новых приобретений библиотеки»

Реферат. В статье анализируется рукописный «Каталог новых приобретений библиотеки» знаменитого библиографа и библиофила Д.В. Ульянинского (1861–1918), хранящийся в отделе редких книг (Музее книги) Российской государственной библиотеки. Он рассмотрен как эго-текст, непосредственно отражающий библиофильскую жизнь автора и его переживания, связанные с ней. В тексте библиофил не только фиксировал все поступления в личную библиотеку, но и оставлял записи дневникового характера. Из них можно узнать о складывании структуры библиотеки, изменениях в системе учета, исключении изданий из ее состава. В дневниковых записях, ставших актами самокоммуникации и саморефлексии, библиофил описывал свои взаимоотношения с книгопродавцами, трудности в собирательской деятельности, оправдывал для себя высокие затраты на книги, радовался удачным приобретениям, отмечал некоторые события общественной и личной жизни и т. д. Делается вывод, что «Каталог новых приобретений» выступал как черновик, предтекст для подробного библиографического описания библиотеки Д.В. Ульянинского, получившего печатное воплощение.

Многие его записи остались только в рукописи. Это обстоятельство делает их уникальным источником как для изучения биографии Д.В. Ульянинского, так и для истории мира антикварной книжной торговли и библиофильства конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: Д.В. Ульянинский, эго-текст, дневниковые записи, история личных библиотек, библиофильство, библиография, антикварная книжная торговля.

Для цитирования: Самарин А.Ю. Эго-текст библиофила: дневниковые записи Д.В. Ульянинского в «Каталоге новых приобретений библиотеки» // Библиография и книговедение. 2024. № 1. С. 101–123. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-1-101-123.

Александр Юрьевич Самарин

Российская государственная библиотека,
заместитель генерального
директора
по научно-издательской
деятельности
Воздвиженка ул., д. 3/5,
Москва, 119019, Россия

Институт истории
естествознания и техники
им. С.И. Вавилова
Российской академии наук,
главный научный сотрудник
Балтийская ул., д. 14,
Москва, 125315, Россия
доктор исторических наук,
доцент
ORCID 0000-0002-2690-7298;
SPIN 4719-4284;
SamarinAYu@rsl.ru

Дневники, фиксирующие события, которые происходят в текущий момент жизни их автора, давно признаны ценным видом исторических источников [см.: 1, с. 354–358; 2, с. 275–276]. В последние годы появился ряд работ, рассматривающих дневниковые записи в качестве эго-документа, выполняющего целый ряд коммуникативных функций, в том числе самоотчета, «диалога с самим собой» [3, с. 466, 640; 4; 5].

Некоторое время назад автором настоящей статьи были введены в научный оборот сведения о рукописном «Каталоге новых приобретений» библиотеки выдающегося библиографа и библиофила Д.В. Ульянинского (1861–1918) [о нем см.: 6; 7, с. 80–118; 8; 9] (рис. 1). Он был охарактеризован как исторический источник в целом [10], из которого можно узнать о неизвестных или малоизвестных фактах из истории библиофильской деятельности Д.В. Ульянинского. Более детальное изучение этого документа позволяет, на наш взгляд, рассмотреть «Каталог» как своеобразный дневник библиофила, практически полностью посвященный формированию личного собрания и возникающим вокруг этого процесса событиям. Следует сказать, что М.М. Михеев, предлагая классификацию дневников и дневниковых записей, говорит, что во многих из них есть устойчивые рубрики, среди которых: «дневник *читателя*, дневник *собирателя* книг (книжного *коллекционера*)» [4, с. 20]. По всей видимости, записи Д.В. Ульянинского можно рассматривать как дневник, в котором фактически представлена одна постоянная рубрика библиофила-коллекционера. О похожих дневниковых

Рис. 1. Д.В. Ульянинский

формах сообщает тот же М.М. Михеев: «Есть дневники-отчеты об уже прочитанных книгах (и выписки из них, что составляет особый жанр), а также просто перечни книг, которые имеются в библиотеке, которые еще предстоит прочесть или же только надо достать, купить, выписать» [4, с. 22–23].

«Каталог новых приобретений» библиотеки Д.В. Ульянинского — это двухтомная рукопись, одетая в черные полукожаные переплеты с золотым тиснением. В первом томе «Каталога новых приобретений» 527 страниц с записями о книжных покупках с 1895 г. до конца декабря 1909 г. [11] (рис. 2 и 3). Во втором томе — 265 заполненных страниц. В нем зафиксированы приобретения с января 1910 по декабрь

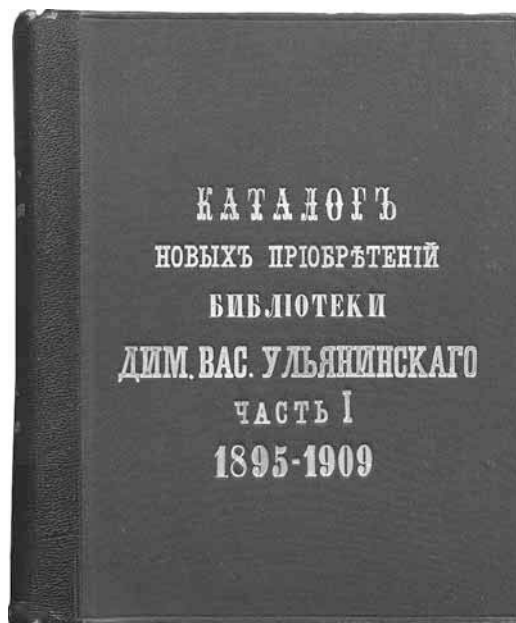

Рис. 2. Каталог новых приобретений библиотеки Дим. Вас. Ульянинского. Переплет первого тома

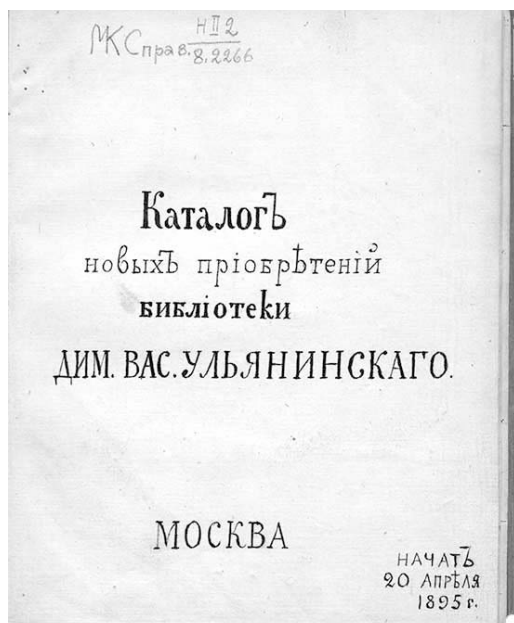

Рис. 3. Титульный лист первого тома «Каталога новых приобретений библиотеки Дим. Вас. Ульянинского»

1917 г. [12]. Дополнением к нему является особая тетрадь с записями о приобретении экслибрисов [о ней подробнее см.: 13]. Оба тома несут на себе экслибрисы Н.Ю. Ульянинского¹, в составе библиотеки которого они и поступили в Государственную библиотеку СССР им. В.И. Ленина [14]. Ныне они хранятся в справочно-библиографическом фонде отдела редких книг (Музея книги) Российской государственной библиотеки. «Каталог» был обнаружен благодаря публикации И.Л. Карповой, которую заинтересовали газетные вырезки, наклеенные на его форзацы и нахзацы [15].

Дневниковая форма подачи материала была заложена Д.В. Ульянинским

изначально, поскольку в «Каталоге» сначала указывалась дата поступления того или иного издания в библиотеку, а только затем — его порядковый номер. Он был двойной: первая цифра обозначала нумерацию названий, а вторая — нумерацию томов. Таким образом, библиофил фиксировал два главных параметра, характеризующих состав его библиотеки.

Записи в «Каталоге» разбиты по годам, внутри годов — по месяцам. В каждом месяце приводятся даты приобретения, порядковый номер поступления, краткие библиографические данные (автор, название, год издания). В рукописном каталоге новых приобретений библиофил обязательно указывал следующие данные: от кого поступил экземпляр (это могли быть книготорговцы, авторы изданий, коллеги-библиофилы и т. д.), его цену

¹ Николай Юрьевич Ульянинский (1872—1937) — библиофил, библиограф, двоюродный брат Д.В. Ульянинского, его близкий друг и биограф.

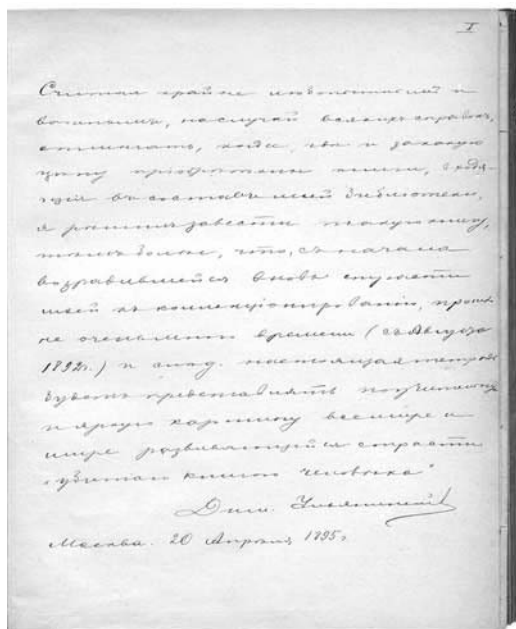

Рис. 4. Запись Д.В. Ульянинского
про «убитого книгой человека»
от 20 апреля 1895 г.

(в случае покупки) или сведения о получении в дар, информацию об обмене на дубликаты или собственные труды собирателя. При этом Д.В. Ульянинский, если знал цену, то обозначал ее и при поступлении книги в дар. Он также отмечал стоимость книги до и после предоставления скидки, если такая была.

Несмотря на весь, казалось бы, бухгалтерский характер данного источника, его можно считать своеобразными дневниковыми записями знаменитого библиофила. Во-первых, сам процесс приобретения книг был значимым событием в его жизни. Здесь уместно вспомнить крылатую фразу выдающегося историка В.О. Ключевского, высказанную им в статье, посвященной памяти его учителя, С.М. Соловьева: «В жизни ученого и писателя главные биографические факты — книги, важ-

нейшие события — мысли» [16, с. 319]. Д.В. Ульянинский не был ученым, хотя создавал библиофильские и библиографические тексты, но главными фактами его биографии тоже были книги, только не написанные, а приобретенные, внесенные в инвентарь, описанные на специальных карточках, вставшие на полки его личной библиотеки.

Во-вторых, в 1903 г. сам Д.В. Ульянинский в книге «Среди книг и их друзей» писал: «В библиотеке моей ведется два каталога: первый с 1895 года в виде книги для занесения новых приобретений, в котором отмечается, когда, у кого и за какую цену приобретена каждая книга, а также делаются краткие записи об особо примечательных обстоятельствах, сопровождавших ту или другую покупку» [17, с. 9]. Библиофил предварил свой рукописный инвентарь аналогичной записью: «Считая крайне любопытным и важным, на случай всяких справок, отмечать, когда, где и за какую цену приобретены книги, входящие в состав моей библиотеки, я решил завести такую книгу, тем более что с начала возродившейся вновь страсти моей к коллекционированию прошло не очень много времени (с августа 1892 г.) и след<овательно> настоящая тетрадь будет представлять поучительную и яркую картину все шире и шире развивающейся страсти “убитого книгою человека”. Дим. Ульянинский. Москва. 20 апреля 1895 г.» [11, л. I] (рис. 4). Как видим, сам автор придавал каталогу поступлений книг в личную библиотеку значение именно эго-документа.

О значении «Каталога новых приобретений» как ценного источника писали и ближайшие друзья Дмитрия Васильевича. Так, В.Я. Адарюков со-

общает, что библиофил имел инвентарный каталог «с точнейшими записями, откуда, когда попала каждая книга в его библиотеку; эти записи сопровождались интереснейшими его примечаниями и заметками, служащими яркой характеристикой самого владельца библиотеки» [18, с. 11].

Основное содержание каталога, — безусловно, информация о поступлении той или иной книги в библиотеку. Большинство записей начинается со стандартных формул: «Купил в магазине...», «Купил у...», «У Шибанова²» (или другого книгопродавца), «Получил в дар от...» и т. д. Таким образом, каталог, если его рассматривать как дневник, позволяет построить канву библиофильской жизни день за днем: посещения магазинов и лавочек книготорговцев-букинистов, встречи с коллегами-библиофилами, получение книг по почте и т. д. Вместе с тем записи из каталога дают представление не только о хронологии покупок, их объемах и ценах, но и других сторонах библиофильской жизни.

Структурирование библиотеки

Каталог-дневник позволяет увидеть этапы формирования библиотеки (каталогизацию на карточках, формирование основных разделов, изменения в составе книжного собрания)³. Весной 1896 г. Д.В. Ульянинский оставил запись о завершении первого этапа каталогизации: «16-го сего мая закончено

мною каталогизирование библиотеки, начатое 10 октября 1895 г., след<ова-тельно> описание это продолжалось семь месяцев с небольшим. Описание выполнено самым подробным образом, с полным списанием заглавного листа, с указанием формата, числа страниц, приложений, каталог распадается на следующие отделы» [11, с. 33]. Здесь же Д.В. Ульянинский дает первый вариант структуры отделов библиотеки.

Информация о проверках карточного каталога, его сверке с реальным составом библиотеки, корректировке деления книжного собрания по разделам появлялась в «Каталоге» с заведомой регулярностью. Весной 1898 г. Д.В. Ульянинский записывает: «15 мая была проведена мною проверка наличности карточек и таковых по числу отдельных званий оказалось 1434 №№, почему в последующем № поступления исправлен» [11, с. 91].

Осенью 1898 г. Д.В. Ульянинский зафиксировал текущий вариант состава своей библиотеки: «14 сентября я сделал на основании карточек подсчет числа томов, находящихся в моей библиотеке, и получил следующие данные:

- I. Библиография — $574 + 256 = 830$
- II. История просвещения — $70 + 57 = 127$
- III. Жизне- и дееописания — $169 + 33 = 202$
- IV. Родословие — $158 + 28 = 186$
- V. Россия и инозем<ные> страны — $170 + 31 = 201$
- VI. История рус<ской> жизни — $45 + 10 = 55$
- VII. Русская литература — $268 + 124 = 392$
- VIII. Иностр<анная> словесность — $56 + 27 = 83$
- $1510 + 566 = 2076$

² Павел Петрович Шибанов (1864–1935) — антиквар-букинист, библиофил, библиограф.

³ В настоящей статье не ставится задача полной реконструкции формирования структуры библиотеки Д.В. Ульянинского. Мы лишь показываем примеры информации по этой теме, содержащиеся в «Каталоге».

Следовательно, к 14 сентября 1898 г. моя библиотека заключала 1510 званий в 2076 томах. С сего времени продолжается точный учет числа званий и томов» [11, с. 106].

После 22 февраля 1899 г. Д.В. Ульянинский заносит запись: «Стремясь к наилучшему виду экземпляров своей библиотеки, а также к безусловно полному составу как самих экземпляров, так и сочинений, состоящих из нескольких частей, я нашел необходимым исключить из состава библиотеки несколько званий, неудовлетворяющим означенным условиям, а всего 7 званий в 12 книгах, т<ак> ч<то> в моей библиотеке к 1-му марта 1899 г. остается 1585/2166. Карточки на эти звания из каталога вынуты, равно как и самые книги сняты с полок своих отделов» [11, с. 123]. Интересно, что среди исключенных книг было, например, первое издание «Бориса Годунова» А.С. Пушкина.

Между 16 и 18 июня 1899 г. Д.В. Ульянинский вносит запись об очередном изменении учетной политики в своем собрании: «Т<ак> к<ак> до последнего почти времени поступающие в библиотеку вырезки журнальных статей я заносил под отдельными №№, что для наличного учета числа званий библиотеки нельзя признать правильным, то я намереваюсь постепенно вырезки из счета исключить, оставив относящиеся к ним карточки на месте, для полноты справок. Для начала я исключаю вырезки из отдела «Сношения Москов<ской> Руси с чужими странами до начала 18 в.". Их оказалось всего 30. Так<им> образом<им> наличность этого отдела равняется — 18 июня — 166 званий / 201 том. В последствии я также прой-

ду и остальные отделы, а пока наличность библиотеки — 1628 званий / 2221 том» [11, с. 137–138].

Очередная ревизия произошла осенью 1900 г.: «27–29 сентября я произвел самую тщательную проверку наличности книг и вырезок в своей библиотеке, по карточкам, причем многотомные сочинения отмечались на отдельном листе. Вырезки считались отдельно, причем если одна статья состоит из нескольких вырезок, то все-таки считается за один №. При этом подсчете число отдельных званий оказалось = 1833 в 2356 томах. Вырезок — 198. Разница против прежде принятых цифр зависит от неверного прежде подсчета Лонгиновских статей⁴, принятых за 90 отдельных частей или томов» [11, с. 187].

Спустя два месяца Д.В. Ульянинский возвращается к записям по данной теме: «27 ноября сделаны перемены в распределении книг по отделам, причем некоторые книги были исключены; в отделах, где произошли перемены, произведен новый, самый тщательный подсчет, после которого сведен итог званий и томов во всей библиотеке; по этому подсчету оказывается — 1914/2454. С этого числа я продолжаю свою запись» [11, с. 203].

Структура библиотеки продолжала волновать библиофила. После покупок, зафиксированных 3 октября 1905 г., он записывает: «Это время я занимался упорядочением своей библиотечной системы, переменил расположение некоторых отделов и подотделов и исключил из своего

⁴ Речь идет о статьях историка литературы, библиографа Михаила Николаевича Лонгинова (1823–1875).

каталога весь отдел иностранной литературы как случайный и крайне малочисленный, в зависимости от вкусов давнего гимназического времени, а также несколько изданий, совершенно не подходивших ни к одному отделу. По общему совету решил при печатании каталога ввести в счет и вырезки, но пока этого не делаю, чтобы не обременять лишней работой. Заведена новая библиотечно-каталожная таблица, по которой общее число званий и томов библиотеки определилось в 2658/3369, т. е. исключено 65/90» [11, с. 374].

Судя по записям, в 1908 г. произошла очередная небольшая реорганизация библиотечного хозяйства Д.В. Ульянинского: «В конце апреля я расформировал отделы: иконописи и историко-бытовой, причем часть книг поступила в другие отделы, а другая часть была совсем исключена из моей библиотеки и назначена к ликвидации путем продаж или обменов. Исключено всего 27/43, следовательно последний № = 2990/3781 — 27/43 = 2963/3738» [11, с. 464].

Дневниковые записи, связанные с уточнением состава библиотеки, появлялись практически до конца жизни библиофила. Так, в 1916 г., после 12 сентября, он отметил: «По проверке с карточками исправлено число званий и томов = 4710/6841» [12, с. 237]. А после 1 октября того же года зафиксировал новую корректировку: «В счете званий в №№ 6854 и 6855 — вкрались описки; надо увеличить на 2; а № 4730/6861 был уже внесен раньше (см. 14/V 1915); следовательно надо уменьшить на 1/1; т. е. будет = 4750/6885» [12, с. 244].

Отсутствие возможности покупать книги и трудности в их приобретении

Проблемы с приобретением книг, несомненно, волнующая для любого библиофила тема. Отдал ей дань и Д.В. Ульянинский. Они периодически становились предметом его особой фиксации. Так, за июль 1897 г. появляется всего одна недатированная запись: «Покупок не было. Из торговцев ни у кого не было нового и интересного для меня товара. Полное книжное затишье, при тропической, свыше 40°, жаре» [11, с. 65]. Нечто подобное происходило и четыре года спустя. После 23 июня 1901 г. Д.В. Ульянинский записывает: «Чрезвычайное книжное оскудение у всех торговцев Москвы! Шибанов занялся новыми книгами и по антикварной части совсем затих» [11, с. 228]. Отсутствие книжных покупок само по себе являлось поводом, достойным быть отмеченным в процессе самокоммуникации. Например, летом 1907 г. библиофил фиксирует: «В июле никаких покупок не было; получено лишь в дар от А.Н. Норцова⁵» [11, с. 439].

Особенно огорчительным было «книжное оскудение» в ситуации тщательного розыска. В 1906 г. Д.В. Ульянинский оставляет, в частности, следующую запись: «7—11 сентября я был в СПб., где произвел самые тщательные книжные поиски разных своих деизидерат. Был поражен скудостью товара у тамошних антиквариев, и только у П.А. Карта-

⁵ Алексей Николаевич Норцов (1859—1922) — историк, генеалог, краевед, председатель Тамбовской ученой архивной комиссии, корреспондент Д.В. Ульянинского [см.: 19].

вова⁶ нашел отличный антикварный подбор и купил у него нижеуказанные сочинения...» [11, с. 408].

Огорчительным для библиофила был и отрыв от возможностей книжных покупок в сезон отпусков, когда он регулярно отправлялся на отдых на Северный Кавказ. Известно, что Д.В. Ульянинский любил Кисловодск и другие курорты региона Минеральных Вод. Так, в письме С.П. Виноградову⁷ от 6 августа 1904 г. он живописал: «Я здесь, на лоне чудной Кавказской природы, позабыл, по правде сказать, обо всем книжно-листовом мире. Не скучаю ни по библиотеке, ни по своей работе, часть которой взял, было, с собой, но так и не развертывал. Погода здесь как по заказу: солнце, бирюзово-ясное небо, без одного облачка, жарко, но не знойно; вечера и ночи свежие, так что спишь как новорожденный младенец. Дивные по красоте окрестности, по которым не устаешь бродить, полной грудью вдыхая живительный горный воздух (3000 фут<ов> над поверхн<остью> моря). Захочешь общества и это к твоим услугам <...> съезд большой и встретилось много знакомых. Иногда я поигрываю в винтик. Одним словом, я здесь блаженствую и чувствую, как вливается в меня здоровье и бодрость. Ванны же нарзана — это такое удовольствие, что я Вам и сказать не могу» [23, л. 1–2].

⁶ Петр Алексеевич Картавов (1873–1941) — библиофил, коллекционер, торговец антикварной книгой [о его книготорговой деятельности см.: 20, с. 25].

⁷ Сергей Петрович Виноградов (1853–1918) — коллекционер гравюр и литографий, искусствовед, близкий друг Д.В. Ульянинского [о нем см.: 21; 22].

Тем не менее в «Каталоге» Д.В. Ульянинский фиксирует отрыв от книжных приобретений. В 1900 г. он записывает: «С 12 июня по 16 августа я был в отъезде из Москвы; все время провел на Кавказе — на группах минеральных вод и ничего по книжной части не приобретал, за отсутствием всяких источников» [11, с. 184]. После 21 июня 1904 г. появляется запись: «Июль и август я уезжал из Москвы. Прожил оба месяца в Кисловодске, и никаких приобретений ни по книжной, ни по портретной части, конечно, не делал, так как было негде» [11, с. 335]. В 1908 г. отмечает: «26 июня я уехал в 2-х месячный отпуск и прожил все это время в Кисловодске. Никаких книжных приобретений не делал» [11, с. 470]. И, наконец, 1916 г., незадолго до революционных потрясений, появляется запись: «21 июня я уехал в Ессентуки и вернулся лишь 21 августа. В течение июня–августа книг в библиотеку не поступало» [12, с. 236].

Помимо полной невозможности приобрести книги, возникали трудности при их покупке. В практике Д.В. Ульянинского они проявлялись несколько раз при его контактах с государственными учреждениями. Так, 23 ноября 1900 г. библиофил зафиксировал, что «получено из книжного и географического магазина Главного Штаба» несколько изданий. Среди них: «Систематический каталог библиотеки Главного Штаба. Ч. I и II. 1879–1880» и «Первое дополнение системат<атического> каталога библиотеки Гл<авного> Шт<аба>» (за 7 руб), «Алфавитный указатель авторов сочинений, вошедших в системат<ические> каталоги библио-

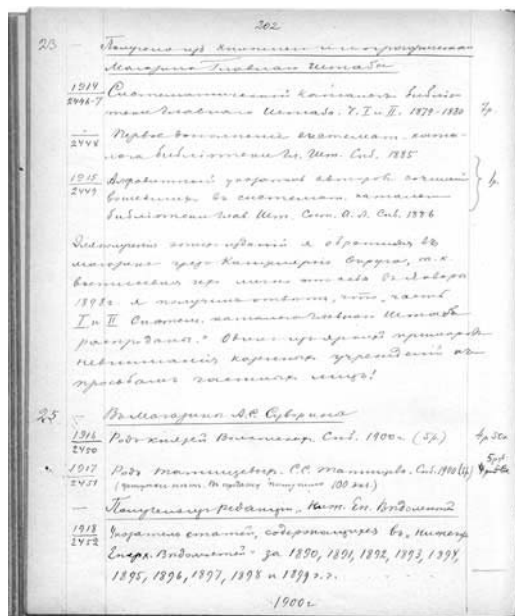

Рис. 5. Запись Д. В. Ульянинского 23 ноября 1900 г. о приобретении изданий из книжного и географического магазина Главного Штаба

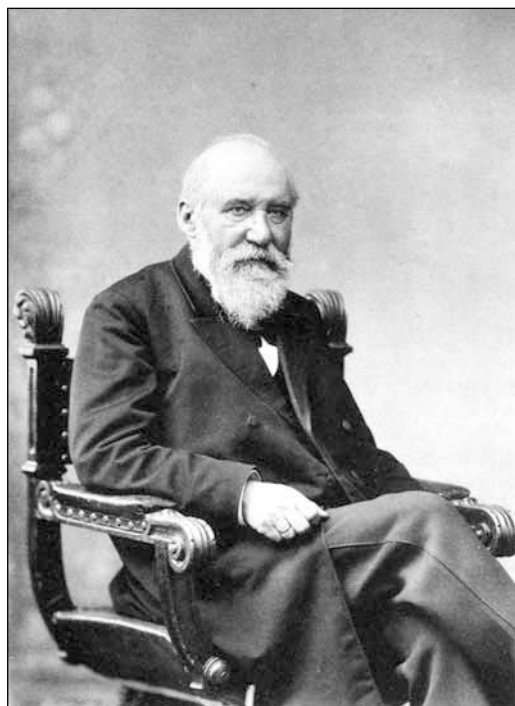

Рис. 6. Н. И. Стороженко

теки Гл<авного> Шт<аба>. Сост. А. Л. Спб. 1886» (за 1 руб). Покупка потребовала комментария: «Для получения этих изданий я обратился в магазин чрез Канцелярию Округа, т<ак> к<ак> выписывая их лично от себя в январе 1898 г., я получил ответ, что «часть I и II Системат<ического> Каталога Главного Штаба распроданы». Один из ярких примеров невнимания казенных учреждений к просьбам частных лиц!» [11, с. 202] (рис. 5). Таким образом, Д. В. Ульянинский в данном случае смог приобрести необходимые ему издания, воспользовавшись своим служебным положением чиновника Удельного ведомства.

Дмитрий Васильевич имел многолетние контакты с Румянцевским музеем [24]. В частности, он неоднок-

ратно приобретал деизидераты своего собрания из его фонда дублетов. И здесь произошла ситуация, зафиксированная в «Каталоге» после 2 июня 1901 г.: «Не могу не занести одного удивительного факта: Румянцевский Музей продает, как известно, всем желающим свои дублеты. На многих дублетах этих имеются ex-libris'ы их прежних владельцев. Когда же я, желая приобрести эти ex-libris'ы, стал отбирать для покупки книги с ex-libris'ами, то Н. И. Стороженко⁸, определяющий цену дублетов, вдруг нашел, что Музею нельзя выпускать дублетов с ex-libris'ами, которые приказал сдирать и уничто-

⁸ Николай Ильич Стороженко (1836–1906) — литературовед, сотрудник Румянцевского музея в 1893–1902 гг. [см.: 25, с. 155–158].

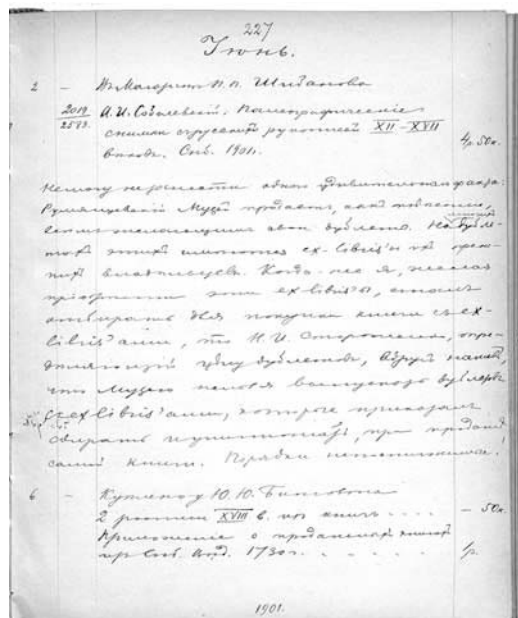

Рис. 7. Запись Д.В. Ульянинского от июня 1901 г. о продаже дублетов с экслибрисами из Румянцевского музея

жать при продаже самой книги. Порядки непостижимые!» [11, с. 227] (рис. 6, 7).

Необычные обстоятельства приобретения книг

Страстный библиофил, Д.В. Ульянинский использовал любые возможности для пополнения своего собрания. Его записи в «Каталоге» дают порой возможность увидеть нетривиальные обстоятельства тех или иных приобретений. Например, 1 октября 1904 г. библиофил предварил записи о трех книгах, подаренных ему известным коллекционером, следующей информацией: «Получено в дар от А.В. Селиванова⁹ при посещении

мною его в г. Владимире (проездом из Вязников с лесных торгов)» [11, с. 341]. Следовательно, Дмитрий Васильевич воспользовался служебной поездкой, чтобы посетить коллегу по собирательскому увлечению и получить от него книги.

Не совсем обычной была и ситуация, когда питерский книготорговец привозил московскому библиофилу свой товар на дом. Такой случай отмечен в «Каталоге» 10 ноября 1906 года. Д.В. Ульянинский пишет: «Был у меня П.А. Картавов, который привез мне...» [Т. 1, с. 421]. Далее он перечисляет приобретения у петербургского антиквара. Интересно отметить, что этот визит был использован Д.В. Ульянинским, чтобы свести его со своими близкими друзьями-собирающими. Сохранилось его письмо к коллекционеру гравюр и литографий С.П. Виноградову от 9 ноября 1906 года. В нем он сообщал: «Сегодня около 8 ½ ч. вечера у меня будет Петр Алексеевич Картавов, который приехал из Спб. и привез портреты для Вас» [27, л. 1].

В случае необходимости и сам Д.В. Ульянинский отправлялся на дом к автору брошюры, которую он желал приобрести. 1 августа 1915 г. он предварил описание нового поступления в свою библиотеку следующим комментарием: «Куплено у диакона Фед<ора> Ив<ановича> Соколова (Грузины, Средне-Кондратьевский пер., д. Соловьевой, кв. № 6)» [12, с. 215]. После указания

⁹ Алексей Васильевич Селиванов (1851–1915) — чиновник, служивший во Владимире

и Рязани, коллекционер в том числе фарфора и экслибрисов [см. о нем: 26], многолетний корреспондент Д.В. Ульянинского. В 1907 г. продал ему свою коллекцию экслибрисов [см.: 13, с. 191–193].

точного адреса совершения сделки, обошедшейся в 1 рубль, библиофил занес описание книги: «Дьяк<он> Ф.И. Соколов. С<ель>цо Нерасстанное, бывшее имение гг. Беклемишевых, ныне Алексеевых. М. 1915» [12, с. 215]. Речь идет о брошюре действительного члена Церковного археологического отделения при Обществе любителей духовного просвещения «Сельцо Нерасстанное, Серпуховского уезда, Московской губернии: (Краткий исторический очерк)» (Москва: Печ. А.И. Снегиревой, 1914 (обл. 1915)). Верный своим библиографическим принципам Д.В. Ульянинский воспроизвел текст с обложки брошюры: «Нерасстанное, бывшее имение господ Беклемишевых, ныне Алексеевых». Сложная логистика покупки подчеркивается и тем фактом, что библиофил не преминул отметить: «Другой экз<емпляр> был куплен для подарка А.А. Сиверсу»¹⁰ [12, с. 215].

В 1908 г. Д.В. Ульянинский посчитал нужным отметить поступление двух брошюр во время посещения выставки, организованной в старейшей типографии Москвы. Он записывает: «Получено 23 марта в дар при обозрении устроенной в Синод<альной> Тип<ографии> Выставки в память 200-летия гражданского шрифта». И далее перечисляет: «Двухсотлетие рус<ской> гражданской азбуки. 1708—1709. Изд<ание> Моск<овской> Син<одальной> Типогр<афии>» и «Каталог юбилейной выставки. М. 1908» [11, с. 460].

¹⁰ Александр Александрович Сиверс (1866—1954) — камергер, нумизмат, генеалог, корреспондент Д.В. Ульянинского [см. о нем: 28].

Отношение с книгопродавцами

Д.В. Ульянинский фиксирует не только покупки, но и возвраты купленных изданий книготорговцам. Мемуаристы не раз отмечали чрезвычайное, до болезненности, внимание библиофила к качеству экземпляров [6, с. 30—31; 18, с. 11 и др.]. Понятно, что большинство случаев возврата были вызваны недовольством Ульянинского состоянием купленной книги. Например, 20 мая 1896 г. собиратель записал, что получил «от Трусова¹¹ из СПб.» книгу «Гильтебрандт. Рукописное отделение Вилен<ской> Публич<ной> Библиотеки. 1871. 2 р.». Затем эта информация была перечеркнута. Поверх нее появилась запись: «Возвращено обратно, ибо верхний угол 70 страниц залит был кислотой» [11, с. 35]. Или 6 октября 1898 г. Д.В. Ульянинский купил «в книжной лавке И.М. Фадеева¹² (против Манежа)» две книги: «Попов. Обзор хронографов русской редакции. Вып. I и II. Москва. 1866—1869» и «Его же. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. Москва. 1869». Заплатил он за обе 10 рублей. Записи об этом приобретении в «Каталоге» были зачеркнуты, а рядом появилась приписка: «Вернул обратно, п<отому> ч<то> экз<емпляр> подмочен» [11, с. 109].

Иногда о причинах возврата можно только догадываться. Так, после 26 мая 1901 г. появилась запись Д.В. Ульянинского: «Возвращены обратно Шибанову 3 тома “Трудов Владимирской Уче-

¹¹ Сергей Петрович Трусов (1854—1910) — петербургский букинист [см. о нем: 29, с. 91—92].

¹² Иван Михайлович Фадеев (1869—1943) — московский букинист [см. о нем: 30, с. 251—252].

Рис. 8. Здание Синодальной типографии на Никольской ул. в Москве. Открытка начала XX века

ной Арх<ивной> Комиссии” (13/XI 1900 г. № 1906/2437-8 и II/IV 1901 г. к № 1906/2546). Счет книг уменьшился на 1/3 и на 6 руб. 30 коп.; след<овательно> последний № — 2018/2582» [11, с. 226].

Еще один аспект взаимоотношений с книготорговцами — общие расчеты за определенные периоды времени, если оплата не производилась одновременно с покупкой. Например, в 1907 г. Ульянинский записывает: «22 декабря я произвел расчет с магазином Вольфа за разные книги, которые брал у него в 1907 г. Всего пришлось заплатить ему 28 р. 92 коп.» [11, с. 448].

Хорошие отношения с книгопродавцами во все времена являлись залогом успешного формирования библиофильских коллекций. Очевидно, что не мог не думать о них и Д.В. Ульянинский. В этом смысле интересна запись от 5 мая 1901 г. В ней библиофил повествует о попытке установить близкий контакт с одним из представителей мира книжной торговли. Зафиксировав приобретение нескольких книг у библиографа и книготорговца Юрия Юлиановича Битовта [о его библиографической деятельности см.: 31, с. 77–79], вслед за этим он записывает: «Кроме этого, мной куплена в это же время у Ю.Ю. коллекция русских ex-libris’ов в числе 46 №№ за 20 р. 50 к. Заплачено за нее несколько дорого, дабы приохотить Битовта доставлять мне разный подходящий для меня товар, т<ак> к<ак> оставив службу у Шибанова, он начинает самостоятельно заниматься книжным делом» [11, с. 223]. Позднее под этой записью появилась приписка: «Недолго. В августе 1901 г. Битовт поступил на службу к Параделову¹³, а в апреле 1902 г. проворовался и был удален со срамом» [11, с. 223].

Каким образом хорошие личные отношения с книготорговцами могли повлиять на формирование библиотеки, показывает запись от 8 мая 1899 года. В ней Д.В. Ульянинский зафиксировал покупку «в Синодальной Книжной Лавке» (рис. 8) издания «Горский и Невоструев. Описание

¹³ Параделов Михаил Яковлевич (1868–1913) — антиквар, букинист, издатель, библиофил [см. о нем: 30, с. 187–188; 32 и др.]. Он выступал как издатель книги Д.В. Ульянинского «Среди книг и их друзей» [см., в частности, письмо Д.В. Ульянинского к М.Я. Параделову: 33, с. 89].

славянских рукописей Москов<ской> Синод<альной> библиотеки. 5 частей. М. 1855–1869 г. 9 р<ублей> 40 к<опе-ек>». Собиратель снабдил ее следующим комментарием: «Как в лавке, так и на складе при типографии осталось книг самое незначительное число экземпляров (менее 10) и притом плохой сохранности, т<ак> ч<то> мне стоило большого труда скомплектовать вполне безукоризненный экз<ем-пляр> и то только благодаря содействию С.Д. Войт¹⁴, приказывавшего вставлять плохие листы из одного экз<емпляра> в другой» [11, с. 129].

В ранний период ведения записей Д.В. Ульянинский вписывал в свой каталог своеобразный рейтинг (по стоимости покупок) продавцов за истекший год. Например, в конце 1895 г. он записал:

- «У Шибанова 379 р. 60 к.
- Тастевена¹⁵ 237 р. 20 к.
- Киммеля¹⁶ 44 р. 65 к.
- Старицына¹⁷ 23 р. 40
- Мухановских книг¹⁸ 78 р.
- У разных лиц 119 р. 20» [11, с. 24].

Два года спустя структура расходов по книгопродавцам выглядела следу-

ющим образом: «В 1897 году книги приобретались:

У Шибанова на 400 р. — (10 + 17) = 373 р.

У Клочкова¹⁹ на 45 р.

У Старицына на 115 р.

У прочих московских книжников и в магазинах 169 р.

У заграничных антиквариетов 162 р. 864 р.» [11, с. 80].

Мемуаристы отмечали, что Д.В. Ульянинский внимательно прорабатывал печатные каталоги антикварных книжных торговцев, стремясь быстрее сделать заказы на понравившиеся ему экземпляры и опередить возможных конкурентов [18, с. 11 и др.]. Любопытно, но записи в «Каталоге новых приобретений» свидетельствуют, что библиофил не только покупал книги, но и не без выгоды для себя помогал в отыскании деизидерат продавцов-антикваров. Так, после 29 января 1902 г. появляется запись: «В январе месяце В.И. Клочков (Спб.) издал при каталоге № 304 список своих деизидерат. Из этого списка я предложил ему — № 42 — за 3 руб. (выписан из Владимир<ско-го> Губерн<ского> правления за 1 р.) и № 78 — за 1 р. 50 к. из числа своих дублетов, полученных в дар от Вл<адими-ра> Конст<антиновича> Трутовского²⁰. Таким образом — чистая польза = 3 р. 50 коп.» [11, с. 249].

Описанный случай требует некоторого комментария. Обращение

¹⁴ Сергей Дмитриевич Войт (ок. 1847 — ?) — с 1892 г. — инспектор, с 1893 г. — и. о. управляющего, в 1896–1910 гг. — управляющий Московской Синодальной типографией [см. о нем: 34, с. 169].

¹⁵ Феликс Иванович Тастевен (ум. ок. 1912) — московский антиквар-букинист [см. о нем: 29, с. 90; 30, с. 240–241].

¹⁶ Николай Люциан Киммель (1816–1905) — владелец книготорговой фирмы в Риге [см. о нем: 29, с. 49].

¹⁷ Александр Михайлович Старицын (1860–1913) — московский антиквар-букинист [см. о нем: 30, с. 233–234].

¹⁸ Об участии в распродаже библиотеки Мухановых Д.В. Ульянинский упоминает в издании «Среди книг и их друзей» [17, с. 9].

¹⁹ Василий Иванович Клочков (1861–1915) — петербургский антиквар-букинист [см. о нем: 29, с. 50–51; 35 и др.].

²⁰ Владимир Константинович Трутовский (1862–1932) — музейный работник, нумизмат, коллекционер экслибрисов [см. о нем: 36], тесно общался с Д.В. Ульянинским [см. его письма к В.К. Трутовскому: 33, с. 91–93].

Рис. 9. Антикварная книжная торговля В.И. Ключкова. СПб. Литейный пр. 55. Каталог № 304. Санкт-Петербург, 1902. Обложка

Рис. 10. Антикварная и книжная торговля В.И. Ключкова. Торговая марка. Художник С.С. Соломко

к 304-му каталогу антикварной книжной торговли В.И. Ключкова (рис. 9) показывает, что цензурное разрешение на его выпуск в свет было получено 4 января 1902 г. [37, последняя стр. обложки]. С учетом того что книгопродавец жил в Санкт-Петербурге (рис. 10), реакция Д.В. Ульянинского, сумевшего в конце января не только ознакомиться со свежим каталогом, но и разыскать книги, нужные Ключкову (рис. 11), представляется сверхоперативной. О каких книгах идет речь? Под № 42 в списке разыскиваемых изданий В.И. Ключкова значится: «Кириллов. Материалы для истории Владимирской губ. типографии. 1898» [37, с. 1 нenum.]. А под № 78 — «Пта-

щицкий. Краткие сведения о библиотеке гр. Литвор-Хребтовича. Москва, 1899» [37, с. 2 нenum.].

Оба издания имелись в библиотеке Д.В. Ульянинского [38, с. 741–742, 1074–1075]. В случае с книгой А.П. Кириллова [39] вспоминается размышление Д.В. Ульянинского из его книги «Среди книг и их друзей»: «Недостаток наших антикварных каталогов заключается в том, что многие издания казенных учреждений и разных обществ, продаваемых там даже по печатным каталогам, но все-таки мало известные вне узкого круга специалистов, числятся зачастую по антикварным каталогам в разряде редкостей и продаются по

гораздо высшим против объявленных ценам» [17, с. 38]. Приведший множество примеров такого завышения цен библиофил [17, с. 38—41], как видим, не преминул воспользоваться своими знаниями для извлечения небольшой прибыли.

Возможно, Д.В. Ульянинский вспоминал эту удачную негоцию с книгой А.П. Кириллова и брошюрой С.Л. Пташицкого [40], когда писал в «Среди книг и их друзей»: «И немало времени прошло, пока я, войдя совершенно в курс библиофильского собирательства и изучив свои книги и деизидераты в достаточной подробности, стал сам подлавливать своих антикварных учителей и выяснять им, в свою очередь, разные библиофильские тонкости» [17, с. 50].

Расходы на библиотеку и их оправдание

Будучи крайне экономным в своих расходах, в том числе и на книги, Д.В. Ульянинский не забывал отмечать не только свои затраты за каждый год, но и ежегодно обновлял в своих записях общую сумму, потраченную за все время собирательства на свое библиофильское увлечение [10, с. 514]. О прижимистости Д.В. Ульянинского писали многие его современники [6, с. 32; 18, с. 12]. Уместно привести свидетельство архитектора и библиофила И.Е. Бондаренко (1870—1947), бывавшего у Дмитрия Васильевича дома: «Чистота, аккуратность во всем, доходящая до курьезной педантичности вроде того, что в столе деньги лежали по отдельным конвертам с надписями: “на жизнь” (он был одинок и лишь за год до смерти женился на своей экономке), “на вино” (он был любитель

Рис. 11. В.И. Ключков.
Гравюра Ф.А. Меркина.
1890-е гг.

хорошего вина), “на одежду”, “на книги”, “на карты” и т. д., — и никогда не было заимствований из одного конверта в другой» [41, с. 432].

Д.В. Ульянинский любил получать книги в дар. И в этой связи понятно, что он не поленился подсчитать и количество книг, поступивших без финансовых затрат с его стороны. После 14 ноября 1916 г. он записал: «За 1910—1916 гг. мной получено в дар книг и брошюр всего 550 экзempl<яров>, что к общему числу поступивших за это время званий — около 1250, будет составлять до 40%» [12, с. 246].

Чрезмерные, на взгляд Д.В. Ульянинского, траты на библиофильские увлечения требовали отдельного

акта «автокоммуникации», объяснения с самим собой. Так, в апреле 1904 г. он потратил 253 рубля 20 копеек. И записал: «Столь крупный расход объясняется: усиленной покупкой портретов, в редких экземплярах, бывших в это время на рынке, т<ак> к<ак> если бы пропустить этот случай, портреты разошлись бы и найти другие экземпляры их было бы очень мудрено, тем более что все купленные мной экземпляры в прекрасных отпечатках и великолепной сохранности. Так<им> обр<азом>, на портреты пришлось потратить — 185 руб. Кроме того, в это же время случилась распродажа книг библиотеки Ив<ана> Ив<ановича> Давыдова, каковым случаем ввиду удивительной сохранности экземпляров и превосходного подбора изданий нельзя было пренебрегать. Все это вместе взятое и вызвало за апрель месяц столь крупный для меня расход. Вообще, 1904 год является для меня очень расходным, но зато приобретаются драгоценные издания и портреты, не часто встречающиеся в продаже, чем при полноте моего собрания приходится особенно дорожить» [11, с. 324–325].

Крупные расходы могли оправдываться и дополнительными доходами, связанными с библиофильской деятельностью. В августе 1898 г. Д.В. Ульянинский приобрел у П.П. Шибанова конволют, содержащий «Списки титулованным родам и лицам Российской империи» В.В. Руммеля (СПб., 1892) и «Продолжение списков титулованным родам и лицам Российской империи» (СПб., 1894), и литографированное издание «Список лиц Корсаковых, Римских-Корсаковых и князей

Дондуковых-Корсаковых с краткими биографическими сведениями» (СПб., 1893). За каждое из них было заплачено по 30 рублей [11, с. 100; 42, с. 1248, 1349.]. Библиофил сопроводил покупку письменным объяснением: «Мною заплачено за №№ 119/1486 и 123/1490 по такой высокой цене лишь ввиду того, что в текущем августе за исполнение комиссии Ген<надия> Вас<ильевича> Юдина по приобретению книги “Биографический очерк графа Вл<адимира> Гр<игорьевича> Орлова” получено пользы 18 руб. (куплено за 30 р<ублей>, пересылка 2 р<убля>, продано за 50 р<ублей>)» [11, с. 101]. Таким образом, заработав на поиске desiderata для сибирского коллеги-библиофила [подробнее об отношениях с Г.В. Юдиным см.: 43, с. 150–153, 163, 206; 44], Д.В. Ульянинский нашел оправдание собственным серьезным расходам²¹.

12 апреля 1908 г. библиофил зафиксировал приобретение «у П.П. Шибанова» «Афанасия Скиады два каталога греческих рукописей в Свнодал. Библиотеке кодіков. М. 1723. На русском и латинском языке. 200 р<ублей>» [11, с. 461]. Приобретение редчайшего издания стало событием в библиофильской жизни Д.В. Ульянинского. Он посвятил ему небольшое книговедческое исследование во втором томе печатного описания своей библиотеки [38, с. 910–914].

²¹ Из записей в «Каталоге» следует, что случай с Г.В. Юдиным не был единичным. Д.В. Ульянинский брал комиссионные за поиски книг и с других лиц. Так, 10 марта 1898 г. появилась запись (впоследствии зачеркнутая): «За разыскание книг по поручению В.Н. Боброва для его знакомого в Спб. 3 р<убля> 10 к<опеек>» [11, с. 86].

А в рукописном «Каталоге» библиофил не смог удержаться от комментария: «Это самая дорогая отдельно изданная книга моей библиотеки. К П.П. Шибанову перешла в составе библиотеки Харьк<овского> проф<ессора> П.А. Безсонова, где она была в совершенном забросе и даже не описана» [11, с. 461]. В тот же день библиофил специальным письмом поблагодарил П.П. Шибанова за «украшение» своей библиотеки [45, с. 120].

Иногда высокая цена книги приводила к целой операции, чтобы сократить расходы. Например, 19 апреля 1911 г. Д.В. Ульянинский записал: «В начале 1911 г. Андр<ей> Серг<еевич> Молчанов (Спб.)²² предложил мне купить отпечатанное в 10 экз. издание “Гербы 3-й части Гербовника Царства Польского. Составили В. Лукомский и С. Тройницкий. СПб. 1910” за 100 р<ублей>. Находя эту цену весьма высокой, я отказался. Спустя некоторое время А.С. <Молчанов> предложил этот “Гербовник” в обмен на 1 ч<асть> “Общего гербовника Рос<сийской> Империи” с доплатой 10 р<ублей> за его комиссионные хлопоты. 1-ую ч<асть> “Общего Гербовника” в отличном экз., но только без родословной таблицы, мне удалось приобрести от С.П. Виноградова за 25 р<ублей>. Владелец же польского гербовника согласился получить экз. русского “Гербовника” без таблицы. Таким образом, обмен этот состоялся и обошелся мне в 35 р<ублей>» [12, с. 47–48].

²² Андрей Сергеевич Молчанов (1880–1940) — петербургский букинист [см. о нем: 29, с. 64–65].

События, не связанные с библиофильством

Д.В. Ульянинский практически не делал записей, не связанных с его книжными приобретениями. Тем более интересны его заметки, появившиеся в «Каталоге» в декабре 1905 года. Месяц открывается записью: «9 числа началось в Москве вооруженное восстание пролетариата. На улицах бар<р>икады. 10, 11, 12 — бой войск на улицах с восставшими революционерами. Все время залпы артиллерии. Сидим дома. Настроение самое удрученное, близкое к панике. Составляются планы бегства из квартир» [11, с. 382]. И прямо за этим текстом следует обычная информация об очередном приобретении: «12 <декабря>. Получено в дар от Г.А. Власьева. Род дворян Власьевых. Спб. 1905. (150 экз. — Спис. книг 1905 г., № 3496)» [11, с. 382].

Зафиксировал библиофил и завершение противостояния революционеров и правительственных сил: «Восстание и сражения на улицах продолжались 13, 14, 15; 17-го громили артиллерией Пресню. 18–20 закончилось очищение занятых дружинами районов. С 21-го жизнь вошла в норму, а с 23-го разрешено выходить до 12 час. ночи» [11, с. 382]. По всей видимости, революционные события были настолько неординарными в жизни Д.В. Ульянинского, настолько нарушили привычный ход жизни, что он посчитал необходимым отразить их в своих заметках. Интересно отметить, что революция 1905–1907 гг. сказалась и на библиофильских пристрастиях Дмитрия Васильевича. Около года он целенаправленно собирал издания об осво-

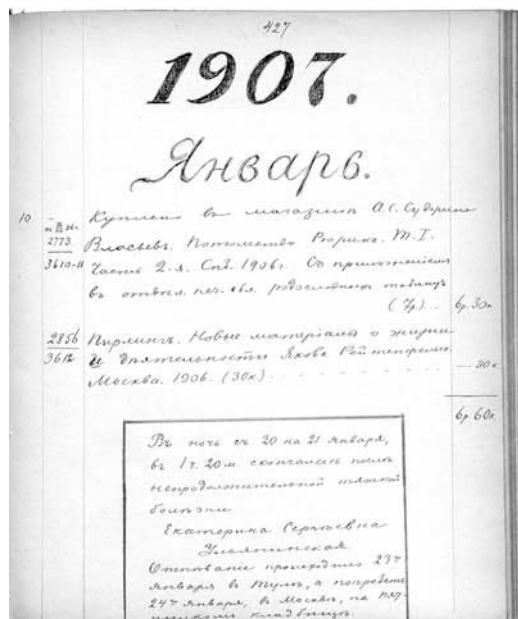

Рис. 12. Запись Д.В. Ульянинского
с некрологом Екатерины Сергеевны
Ульянинской (январь 1907 г.)

бодительном движении в России. Но затем, осознав огромный объем вышедших по этой теме книг и, особенно, брошюр, ликвидировал данный раздел в своей коллекции [подробнее см.: 46].

Д.В. Ульянинский сделал в «Каталоге» и запись об интимном, личном событии. В начале 1907 г. он заносит в него сообщение о кончине своей матери, оформив запись траурной рамкой, явно подражающей печатным некрологам, появлявшимся в газетах: «В ночь с 20 на 21 января, в 1 ч. 20 м. скончалась после непродолжительной тяжкой болезни Екатерина Сергеевна Ульянинская. Отпевание происходило 23-го января в Туле, а погребение 24-го января, в Москве, на Пятницком кладбище» [11, с. 427] (рис. 12). Таким образом, становится понятно,

что отдельного дневника, посвященного служебным и личным событиям, Д.В. Ульянинский не вел и использовал для этого в редких случаях свой инвентарь поступлений книг в личную библиотеку.

* * *

В последние годы замечен явный рост интереса к жизни и творчеству Д.В. Ульянинского [47]. Особенно отраднo, что в научный оборот вводятся новые источники, как его труды [48], так и его эпистолярное наследие [33; 45; 49; 50; 51 и др.]. В данном контексте «Каталог новых приобретений библиотеки» Д.В. Ульянинского представляет значительный интерес как эго-текст, непосредственно отражающий библиофильскую жизнь автора и его переживания, связанные с ней. В нем библиофил не только фиксировал все поступления в личную библиотеку, но и оставлял записи дневникового характера. Из них можно узнать о складывании структуры библиотеки, изменениях в учетной политике, исключаемых по разным причинам изданиях. В этом эго-тексте коллекционер фиксировал трудности в собирательской деятельности, оправдывал перед самим собой высокие затраты на книги, радовался удачным приобретениям и даже отмечал некоторые события общественной и личной жизни²³.

Поскольку эти записи предназначались для самокоммуникации, саморефлексии по поводу самого важ-

²³ Особая тема записей в «Каталоге новых приобретений» — это сведения о продажах и обменах, которые осуществлял Д.В. Ульянинский. Но она настолько обширна, что ей стоит посвятить отдельную статью.

ного жизненного увлечения²⁴, то значительная часть из них не перекочевала в комментарии, помещенные в печатных томах описания библиотеки. М.М. Михеев говорит о том, что «дневниковая проза, эго-текст, или *пред-текст*» выполняет роль черновика сознания и часто развивается в традиционные литературные формы — мемуары, рассказы, очерки, повести, романы и т. д. [4, с. 23]. В этом смысле «Каталог новых приобретений» выступает как черновик, *пред-текст* для подробного библиографического описания личной библиотеки, получившего печатное воплощение. Это обстоятельство делает записи уникальным источником как для биографии Д.В. Ульянинского, так и для истории мира антикварной книжной торговли и библиофильства конца XIX — начала XX века.

Двоюродный брат Дмитрия Васильевича, Николай Юрьевич Ульянинский (рис. 13), называл его идеальным библиофилом. И указывал, что «особенно поучительным является его инвентарный каталог, сравнительно недавно попавший в мое распоряжение. Его он вел с 1895 г. по 1917 г. включительно. Он весь проникнут осмысленным единством плана, изобилует множеством любопытных подробностей и вместе с тем очень ярко характеризует личность самого собирателя» [6, с. 40]. «История русской библио-

Рис. 13. Н.Ю. и А.Я. Ульянинские

графии и книжного собирательства — это живые процессы, полные захватывающего интереса», — утверждал Н.Ю. Ульянинский [6, с. 41].

Именно такие источники, как эго-текст Д.В. Ульянинского, представленный в его записях в «Каталоге новых приобретений», открывают возможность не только изучать результаты библиографической и библиофильской деятельности, но и прочувствовать их как «живые процессы».

Список источников

1. Источниковедение истории СССР XIX — начала XX в. : учебное пособие. Москва : Изд-во Моск. ун-та, 1970. 470 с.
2. Источниковедение истории СССР : учебник / под ред. И.Д. Ковальченко. Москва : Высшая школа, 1973. 560 с.

²⁴ По образному выражению М.М. Михеева, дневник — это необходимое только его автору «самодисциплинирующее, автодидактическое устройство» [4, с. 24]. Понятно, что регулярные записи в «Каталог новых приобретений» являются частью образа педанта, каким предстает Д.В. Ульянинский в воспоминаниях современников.

3. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учебное пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцев. Москва : Российский государственный гуманитарный университет, 1998. 702 с.

4. Михеев М.М. Дневник как эго-текст (Россия, XIX–XX). Москва : Водолей Publishers, 2007. 264 с.

5. Пигров К.С. Дневник: общение с самой собой в пространстве тотальной коммуникации // Проблемы общения в пространстве тотальной коммуникации. Санкт-Петербург, 1998. С. 200–219.

6. Ульянинский Н.Ю. Д.В. Ульянинский. (Опыт характеристики по личным воспоминаниям, рукописным и печатным источникам) // Дмитрий Васильевич Ульянинский : сборник статей. Москва : Издание П. Витязева, 1927. С. 9–41.

7. Самарин А.Ю., Фурсенко Л.И. Библиофилы-библиографы конца XIX — начала XX века (П.К. Симони, Д.В. Ульянинский, Н.Н. Орлов). Москва : МИК, 2019. 156 с.

8. Самарин А.Ю. Отретушированная характеристика: рукописный оригинал статьи Н.Ю. Ульянинского о Д.В. Ульянинском // Библиография. 2018. № 1. С. 74–86.

9. Самарин А.Ю. Как библиотека Д.В. Ульянинского поступила в Государственный Румянцевский музей // Библиотечное ведение. 2021. Т. 70, № 6. С. 635–641. DOI: 10.25281/0869-608X-2021-70-6-635-641.

10. Самарин А.Ю. «Каталог новых приобретений библиотеки» Д.В. Ульянинского как исторический источник // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы XVI Белорусско-Российской научной конференции (Москва, 22–23 ноября 2023 г.). Минск : Центральная научная библиотека НАН Беларуси; Москва : ФГБУ науки Научный и издательский центр «Наука» РАН, 2023. С. 510–515.

11. Ульянинский Д.В. Каталог новых приобретений библиотеки Дим. Вас. Ульянинского : [рукопись]. Москва. Т. 1. (Российская государственная библиотека. Отдел редких книг (Музей книги). Инв. № 17821).

12. Ульянинский Д.В. Каталог новых приобретений библиотеки Дим. Вас. Ульянинского : [рукопись]. Москва. Т. 2. (Российская государственная библиотека. Отдел редких книг (Музей книги). Инв. № 17822).

13. Самарин А.Ю. Новонайденный рукописный каталог собрания русских экслибрисов Д.В. Ульянинского // Библиотека: мосты искусства: к 100-летию Российской государственной библиотеки искусств : XV Международные научные чтения «Театральная книга между прошлым и будущим» / сост. А.А. Колганова. Москва : Российская государственная библиотека искусств, 2023. С. 188–195.

14. Самарин А.Ю. Библиотека Н.Ю. Ульянинского: источники для изучения // Библиография. 2020. № 5. С. 114–121.

15. Карпова И.Л. Л.Э. Бухгейм, Д.В. Ульянинский, П.П. Шибанов: конволюты с газетными вырезками выдающихся библиофилов // Музейные библиотеки в современном обществе: уникальные личные фонды в архивных и библиотечных собраниях музеев : тезисы докладов XVIII науч.-практ. конф., 20–22 апр. 2021 г. / Гос. ист.-культур. музей-заповедник «Московский Кремль». Москва, 2021. С. 25–26.

16. Ключевский В.О. Сергей Михайлович Соловьев // Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Москва : Мысль, 1989. Т. 7. С. 303–319.

17. Ульянинский Д.В. Среди книг и их друзей. Репринтное издание. Москва : Книга, 1979. 138 с.

18. Адарюков В.Я. В мире книг и гравюр : воспоминания. Факсимильное воспроизведение издания 1926 г. Москва : Книга, 1984. 60 с.

19. Краевед земли Тамбовской — Алексей Николаевич Норцов : рекоменд. библиогр. пособие / сост. И.В. Стяблина, Е.О. Окорокова. Тамбов, 2011. 18 с.
20. Богданов А.А. Петр Алексеевич Картавов и его коллекция // Фотография. Изображение. Документ. 2011. № 2. С. 23—37.
21. Борисовская Н.А. Сергей Петрович Виноградов // Эра Румянцевского музея. Гравюрный кабинет. Из истории формирования собрания ГМИИ им. А.С. Пушкина. Москва : Красная площадь, 2010. С. 139—144.
22. Соколова Е.В. Библиотека Сергея Петровича Виноградова в ГМИИ им. А.С. Пушкина: опыт реконструкции // Искусство Евразии [электрон. журн.]. 2021. № 1 (20). С. 220—233.
23. Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина. Ф. 23. Оп. 1. Д. 437.
24. Самарин А.Ю. Д.В. Ульянинский и Румянцевский музей // Румянцевские чтения — 2020 : материалы Международной научно-практической конференции (21—24 апреля 2020). Москва : Пашков дом, 2020. Ч. 2. С. 273—279.
25. Сотрудники Российской государственной библиотеки : биобиблиогр. словарь. Московский публичный и Румянцевский музеи, 1862—1917 / сост. Л.М. Коваль, А.В. Теплицкая. Москва : Пашков дом, 2003. 222 с.
26. Толстов В.А., Трибунский П.А. Алексей Васильевич Селиванов // Среди коллекционеров. 2010. № 1. С. 51—60.
27. Отдел рукописей ГМИИ им. А.С. Пушкина. Ф. 23. Оп. 1. Д. 439.
28. Полянская Ю.Н. К вопросу о биографии генеалoga А.А. Сиверса (1866—1954) // Известия Русского генеалогического общества. Санкт-Петербург: Русское генеалогическое общество, 2010. Вып. 22. С. 5—20.
29. Тараканова О.Л., Каменская Н.Г. Библиографический словарь русских букинистов : учебное пособие по дисциплине «Антикварное и букинистическое дело». Москва : МГУП, 2004. 120 с.
30. Уваров С.А. Московские книжники. Книгопродавцы и букинисты XVIII — первой половины XX в. : словарь-справочник. Москва : Русский мир, 2020. 288 с.
31. Машкова М.В. История русской библиографии начала XX века (до октября 1917 года). Москва : Книга, 1969. 492 с.
32. Серков А.И. Московский антиквар М.Я. Параделов и собранные им сведения о частных библиотеках в России // Румянцевские чтения — 2022 : материалы Международной научно-практической конференции (19—21 апреля 2022). Москва : Пашков дом, 2022. Ч. 2. С. 229—235.
33. Наумов О.Н. «Простите библиофильские увлечения»: письма Д.В. Ульянинского книговедам, издателям, коллекционерам // Библиография и книговедение. 2023. № 5. С. 80—96. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-5-80-96.
34. Кравецкий А.Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом). Москва, 2011. 708 с.
35. Шиндина А.Б. Петербургский букинист В.И. Клочков и его библиофильское окружение (по материалам переписки В.И. Клочкова с Г.В. Юдиным) // История библиотек : исследования, материалы, документы. Санкт-Петербург : Изд-во Рос. нац. б-ки, 1996. Вып. 1. С. 135—154.
36. Зверев С.В. Владимир Константинович Трутовский. История жизни и творчества (1862—1932) // Монета : международный нумизматический альманах. Вологда, 1995. Вып. 2. С. 40—66.
37. Антикварная книжная торговля В.И. Клочкова. СПб. Литейный пр., 55. Каталог № 304. Санкт-Петербург, 1902. 16, [5] с., включая 3 с. обл.
38. Ульянинский Д.В. Библиотека Д.В. Ульянинского: библиографичес-

кое описание. Москва : [Типография П.П. Рябушинского], 1912. Т. 2: Библиография. [5], 411–1140, [1133–1140], 1141–1203 с.

39. *Кириллов А.П.* Материалы для истории Владимирской губернской типографии, к столетнему юбилею типографии Владимирского губернского правления (1797–1897). Владимир : Типография Владимирского губернского правления, 1897. 112 с.

40. Щорсовская библиотека графа Литавора-Хрептовича. I. Краткие сведения о собрании рукописей. Сообщил С.Л. Пташицкий. Москва : Печатня А.И. Снегиревой, 1899. 31 с. (Оттиск из первого тома «Трудов Археографической Комиссии Императорского Московского Археологического Общества»).

41. *Бондаренко И.Е.* Записки художника-архитектора. Труды, встречи, впечатления / под. ред. М.В. Нащокиной. Москва : Прогресс-Традиция, 2018. Кн. 2. 712 с.

42. *Ульянинский Д.В.* Библиотека Д.В. Ульянинского : библиографическое описание. Москва : [Типография П.П. Рябушинского], 1915. Т. 3: История российского дворянства. Генеалогия. Геральдика. [4], II, [1], 1201–1716, [1] с.

43. *Половникова И.Н.* Геннадий Васильевич Юдин. Жизнь. Библиотека. Москва : Типография «Новости», 2010. 456 с.

44. *Самарин А.Ю.* Г.В. Юдин и Д.В. Ульянинский: новое о взаимоотношениях библиофилов // X Юдинские чтения : материалы Всероссийской науч.-практ. конф., Красноярск, 11–12 октября 2023 г. / Гос. универс. науч. б-ка Красноярского края. Красноярск : Версо, 2023. С. 68–74.

45. *Наумов О.Н.* Письма Д.В. Ульянинского П.П. Шибанову как источник по истории библиофильства и библиографии // Библиография и книговедение. 2023. № 2. С. 114–130. DOI: 10.25281/2411-2305-2023-2-114-130.

46. *Самарин А.Ю.* Д.В. Ульянинский — несостоявшийся собиратель литературы о революционном движении в России // Сфера культуры. 2023. № 4 (14). С. 133–142. DOI: 10.48164/2713-301X_2023_14_133.

47. *Самарин А.Ю., Фурсенко Л.И.* Дмитрий Васильевич Ульянинский (1861–1918) : материалы к библиографии // Библиография. 2018. № 1. С. 97–111.

48. *Самарин А.Ю.* Доклад Д.В. Ульянинского о председателе Русского библиографического общества А.И. Кирпичникове // Библиография и книговедение. 2021. № 5. С. 143–147.

49. *Наумов О.Н.* Письма Д.В. Ульянинского Л.М. Савелову как источник по истории библиографии и библиофилии // Библиография. 2020. № 1. С. 60–67.

50. *Наумов О.Н.* «...Всякий любитель должен стремиться к возможной полноте своих собраний...». Д.В. Ульянинский в письмах У.Г. Иваску // Про книги : журнал библиофилов. 2022. № 3–4. С. 42–49.

51. *Наумов О.Н.* «При порядочной генеалогической библиотеке хочется иметь все больше и больше» (письма Д.В. Ульянинского Л.М. Савелову) // Творцы науки, книжники, читатели : сборник статей в честь 50-летия доктора исторических наук А.Ю. Самарина / отв. ред. и сост. С.С. Илизаров. Москва : Янус-К, 2023. С. 200–234.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 15.03.2024; принята к публикации 28.03.2024.

The Ego-Text of a Bibliophile: D.V. Ulyaninsky's Diary Entries in the "Catalog of New Library Acquisitions"

Alexander Yu. Samarin

*Russian State Library, Institute of the Natural History and Technology of the Russian Academy
of Sciences named after S.I. Vavilov, Moscow, Russia*

SamarinAYu@rsl.ru; ORCID 0000-0002-2690-7298; SPIN 4719-4284

Abstract. The article analyzes the handwritten "Catalog of New Library Acquisitions" by the famous bibliographer and bibliophile D.V. Ulyaninsky (1861–1918), stored in the department of Rare books (the Book Museum) of the Russian State Library. It is considered as an ego-text that directly reflects the bibliophile life of the author and his experiences related to it. In the text, the bibliophile not only recorded all receipts to his personal library, but also left diary entries. From them, you can learn about the folding of the library structure, changes in the accounting system, and the exclusion of publications from its composition. In his diary entries, which became acts of self-communication and self-reflection, the bibliophile described his relationship with booksellers, difficulties in collecting, justified for himself the high costs of books, rejoiced at successful acquisitions, noted some events of public and personal life, etc.

It is concluded that the "Catalog of New Library Acquisitions" acted as a draft, a pre-text for a detailed bibliographic description of the library of D.V. Ulyaninsky, which received a printed embodiment. Many of his notes remain only in manuscript. This fact makes them a unique source both for studying the biography of D.V. Ulyaninsky and for the history of the world of antique book trade and bibliophilia of the late 19th – early 20th century.

Keywords: D.V. Ulyaninsky, ego-text, diary entries, history of personal libraries, bibliophilia, bibliography, antique book trade.

Citation: Samarin A.Yu. The Ego-Text of a Bibliophile: D.V. Ulyaninsky's Diary Entries in the "Catalog of New Library Acquisitions", *Bibliografiya i knigovedenie* [Bibliography and Bibliology], 2024, no. 1, pp. 101–123. DOI: 10.25281/2411-2305-2024-1-101-123.

The article was submitted 12.02.2024; approved after reviewing 15.03.2024;
accepted for publication 28.03.2024.